

ЭТНОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, АНТРОПОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 929:800 + 572
doi:10.37614/2949-1185.2023.2.1.001

ПАМЯТИ ДВУХ ВЫДАЮЩИХСЯ ФИЛОЛОГОВ И АНТРОПОЛОГОВ

Ирина Алексеевна Разумова

Центр гуманитарных проблем Баренц региона Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, Россия, irinarazumova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5960-9772>

Аннотация

Статья посвящена видным отечественным филологам и антропологам Е. В. Душечкиной (1941–2020) и А. Ф. Белоусову (1946–2023). Выпускники Тартуского университета, ученики Ю. М. Лотмана, они принадлежали к тартуско-московской научной школе, начинали научную и преподавательскую деятельность в Эстонии — в университете Тарту и в Таллинском педагогическом институте. С 1990 года супруги жили и работали в Санкт-Петербурге. Е. В. Душечкина была профессором Санкт-Петербургского университета, А. Ф. Белоусов — старшим научным сотрудником Института русской литературы РАН, а затем доцентом кафедры детской литературы Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. В научном творчестве Е. В. Душечкиной основной была тема русской календарной прозы и связанных с ней феноменов культуры. А. Ф. Белоусов стал первооткрывателем целого ряда областей фольклористики и культур-антропологии, касающихся современного детского и городского фольклора, культуры русской провинции. Автор отдает долг памяти наставникам и коллегам.

Ключевые слова:

Е. В. Душечкина, А. Ф. Белоусов, тартуско-московская школа, филология, антропология

Благодарности:

статья выполнена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук № FMEZ-2022-0028.

Для цитирования:

Разумова И. А. Памяти двух выдающихся филологов и антропологов // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2023. Т. 2, № 1. С. 5–18. doi:10.37614/2949-1185.2023.2.1.001.

ETHNOLOGY, ETHNOGRAPHY, ANTHROPOLOGY

Original article

IN MEMORY OF TWO PROMINENT PHILOLOGISTS AND ANTHROPOLOGISTS

Irina A. Razumova

Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia, irinarazumova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5960-9772>

Abstract

The article is devoted to prominent Russian philologists E. V. Dushechkina (1941–2020) and A. F. Belousov (1946–2023). Graduates of the University of Tartu, students of Yu. M. Lotman, they belonged to the Tartu-Moscow scientific school, began their scientific and teaching activities in Estonia - at the University of Tartu and the Tallinn Pedagogical Institute. Since 1990, the couple lived and worked in St. Petersburg. E.V. Dushechkina was a professor at St. Petersburg University. A.F. Belousov was a senior researcher at the Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences, and then an assistant professor of children's literature at the St. Petersburg State University of Culture and Arts. In the scientific work of Dushechkina, the main theme was Russian calendar prose and related cultural phenomena. A.F. Belousov became a pioneer in a number of areas of folklore and cultural anthropology related to modern children's and urban folklore, the culture of the Russian provinces. The author pays tribute to the memory of her mentors and colleagues.

Keywords:

E. V. Dushechkina, A. F. Belousov, Tartu-Moscow school, philology, anthropology

Acknowledgments:

the study was funded from the federal budget as part of the state project No. FMEZ-2022-0028 assigned to the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences.

For citation:

Razumova I. A. In memory of two prominent philologists and anthropologists. *Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities*, 2023, vol. 2, no. 1, pp. 5–18. doi:10.37614/2949-1185.2023.2.1.001.

Предисловие

В 2022 году вышли из печати два научных издания, публикацию которых можно считать событием в отечественной и международной гуманитаристике. К сожалению, повод для их создания был печальный. 21 сентября 2021 года не стало Елены Владимировны Душечкиной, замечательного ученого и педагога, специалиста по русской литературе и культуре, доктора филологических наук.

Первая книга, озаглавленная тютчевской строкой «Строгая утеха созерцанья», опубликована издательством «Новое литературное обозрение» (рис. 1) [1]. Это посмертный сборник избранных трудов Е. В. Душечкиной, который представляет основные направления ее исследований и этапы научного пути. Сборник был задуман самой Еленой Владимировной, она даже начинала отбирать для него статьи. Осуществила замысел ее дочь, антрополог Екатерина Александровна Белоусова. К составлению книги она привлекла видных ученых, коллег автора, которые написали аналитические преамбулы к разделам, соответствующим их специализации в той или иной области гуманитарного знания. Уже этот факт говорит о том, что тематика, предмет, методологические основы работ Душечкиной отличались широтой и разнообразием. Они располагались в той сфере гуманитарных исследований, для которой трудно подобрать четкое обозначение и которая находится на пересечении филологии, антропологии, истории культуры.

Вторая книга под названием «Прекраснейшей» вышла в самом конце минувшего года в петербургском издательстве «Нестор-История» (рис. 2) [2]. В таком же объемном фолианте собраны статьи и воспоминания коллег, друзей, учеников Елены Владимировны из 13 стран. Есть в нем и статья сотрудников ЦГП КНЦ РАН.

Рис. 1. Обложка сборника трудов Е. В. Душечкиной

Рис. 2. Обложка сборника памяти Е. В. Душечкиной

По трагическому стечению обстоятельств именно в те дни, когда книга «Прекраснейшей» увидела свет и начинала свой путь к читателям, 5 января 2023 года ушел из жизни Александр Федорович Белоусов — муж, коллега и единомышленник Елены Владимировны, тоже видный филолог и антрополог, воспитавший когорту учеников.

Цель этой статьи — отдать скромный долг памяти Елене Владимировне и Александру Федоровичу как своим наставникам, коллегам и близким людям, а также дань уважения научной школе, сформировавшей несколько поколений исследователей, сохраняющей способность к развитию и поддерживающей международный авторитет русской гуманитарной науки.

О Елене Владимировне Душечкиной (01.05.1941–21.09.2020)

Елена Владимировна родилась в Ростове-на-Дону, в семье потомственной русской интеллигенции. Ее дед Иван Иванович Душечкин (1876–1950) был земским врачом в Новгородской губернии, затем много лет возглавлял местную больницу. Мать Вера Дмитриевна Фоменко (1908–1995), ростовчанка, была по профессии секретарем-машинисткой. Отец Владимир Иванович Душечкин (1907–1977) — ученый-биолог, специалист по физиологии растений. Перед войной он работал в Хибинах, на Полярной опытной станции Всесоюзного института растениеводства (ПОСВИР), отсюда ушел на фронт. Вера Дмитриевна с двумя маленькими дочками какое-то время оставались в оккупированном Ростове-на-Дону, затем эвакуировались на Урал, куда был вывезен Институт растениеводства. В октябре 1944 года они вернулись в Хибинны, где жили до войны, а осенью 1945-го демобилизовался и приступил к работе В. И. Душечкин. В конце 1940-х — начале 1950-х годов ландшафты детства Лены Душечкиной менялись еще дважды: из-за служебных перемещений отца семья переехала сначала в Адыгею (Майкоп), а в 1952 году в Эстонию, в Таллин. Владимир Иванович возглавлял Институт растениеводства Академии наук Эстонской ССР, а после разных реорганизаций — отдел физиологии растений академического Института экспериментальной биологии¹.

Переезд в Таллин имел решающее значение для профессионального самоопределения и дальнейшего жизненного и творческого пути Елены Владимировны. Именно Таллин и особенно Тарту 1960-х годов открывали большие возможности глубокого гуманитарного образования и включения в интеллектуальную среду, которая формировалась, прежде всего, вокруг Ю. М. Лотмана и его соратников. По свидетельству Е. А. Белоусовой, спустя много лет, в день смерти Лотмана (28 октября 1993 г.), Елена Владимировна записала на тетрадном листе: «Встреча с Юрием Михайловичем Лотманом для всех нас была большим счастьем, громадной жизненной удачей, очень во многом определившей не только наш профессиональный, но и жизненный путь, наши поступки и наше мировоззрение <...>. Сочетая в себе громадные знания, ум, исключительно живой и заинтересованный, с ощущением высокого назначения человека, его исключительной и безусловной ценности, Юрий Михайлович Лотман внушал, передавал, щедро наделял других своим интеллектуальным и душевным волнением [1: 713–714].

Обстоятельства поступления в Тартуский университет Елена Владимировна считала судьбоносными. Сначала, в 1960 году, она поступила на филологический факультет Ленинградского университета, по результатам экзаменов — только на заочное отделение. Такая учеба в течение двух лет, когда приходилось одновременно работать на заводе в Таллине, ее не удовлетворяла, а на очное обучение не переводили. К счастью, один из коллег отца посоветовал перевестись в Тартуский университет. Эта возможность появилась потому, что, как рассказывала Е. В. Душечкина дочери, «был знаменитый 1962 год, когда, во-первых, был отменен экзамен по эстонскому для закончивших русские школы, во-вторых, было разрешено принимать студентов не из Эстонии, из России <...>, действительно — судьба сыграла со мной такую штуку: если бы я сразу поступила в Тарту, то и Лотман, и кафедра еще не набрали бы той силы — я бы эти четыре года упустила. Я попала тогда, когда надо: в 1964-м уже был симпозиум» [1: 757–758]². «В шестидесятые годы все филологические дороги вели в Тарту» (М. Мейлах [2: 609]). Характеризуя alma mater Е. В. Душечкиной, американский славист, профессор Хенрик Баран заметил: «Уникальная атмосфера интеллектуальных исследований, сильно отличающаяся от того, что обычно царит в других учебных заведениях, объединила зрелых ученых (известных исследователей в своих областях специализации) со студентами на ранних этапах их образования, многие из которых впоследствии оставили неизгладимый след в науке» [3: 303].

На историко-филологическом факультете Тартуского университета Елена Душечкина училась с 1962 по 1966 год, затем была принята в аспирантуру на кафедру русской литературы. В университете она увлеклась древнерусской литературой, дипломную работу посвятила особенностям построения «Жития протопопы Аввакума». При общем руководстве Ю. М. Лотмана приглашенным научным руководителем аспирантки стал Дмитрий Сергеевич Лихачев как крупнейший специалист по древнерусской словесности. А. В. Пигин в предисловии к разделу сборника статей Е. В. Душечкиной отметил, что Д. С. Лихачев, впечатленный успехами аспирантки в анализе текстов, сделал для нее исключение из устоявшейся практики подготовки «древников» петербургской школы.

Вместо текстологического исследования неизученных рукописных памятников ей «разрешено было продолжить работу в том направлении, в котором она двигалась» [1: 21]. В отличие от многих авторитетных предшественников, Душечкина рассматривала русскую летопись не с точки зрения историчности изложенных в ней фактов и не текстологически — в виде истории текста в его различных редакциях и списках, но как явление литературы. Она отталкивалась от того, что «летописный факт представляет интерес не со стороны его соответствия действительности, а со стороны его изображения в летописи» [1: 42]. Кандидатскую диссертацию «Художественная функция чужой речи в Киевском летописании» Елена Владимировна защитила в 1973 году.

Вся дальнейшая профессиональная жизнь Е. В. Душечкиной была связана с преподаванием. С 1972 по 1977 год она работала старшим преподавателем на кафедре русской литературы Тартуского университета. После того, как она вышла замуж за Александра Федоровича Белоусова, а потом переехала с семьей в Таллин, с 1977 по 1990 год супруги вместе преподавали на кафедре русской литературы Таллинского педагогического института. Е. В. Душечкина и А. Ф. Белоусов публиковали статьи, большей частью в разных вузовских сборниках, занимались со студентами, выезжали в экспедиции, организовывали научные конференции, на которых собирались как ведущие специалисты, так и молодые ученые из Москвы, Ленинграда и других городов.

Примечательно, что все мемуаристы, биографы, рецензенты работ Е. В. Душечкиной отмечают яркую особенность ее научных текстов на фоне трудов не только последователей тартуско-московской школы, но и многих других ученых-литературоведов, историков культуры. Ее статьи и книги, теоретически вполне основательные, написаны ясно и доступно равно для профессора и студента, школьного учителя и любителя литературы. Такая «простота» свидетельствует о глубоком знании предмета и о высокой филологической культуре. Елена Владимировна крайне редко выходила за пределы русской научной терминологии и по существу не включала в свои тексты методологические рассуждения. Теоретические обобщения или описания метода становились лишними, потому что ей удавалось подробно, четко и красиво показать сам процесс научного поиска, его обоснованную логику. Читатель вслед за автором постепенно приходит к пониманию смысла произведений, образов, стихотворных строк, имен, обрядовых и обыденных действий, природных явлений, материальных предметов. Он наблюдает, как складывалась их литературная история, менялись значения, варьировало восприятие. Такой способ представления исследований согласуется, во-первых, с антропологическим подходом, во-вторых, с преподавательскими задачами.

Значительную часть трудов Е. В. Душечкиной составляют учебные материалы и методические пособия. Она не допускала в своих научно-методических публикациях никаких упрощений в изложении материала и в языке. Впрочем, в этом не было необходимости. Острая потребность школьных учителей в «методическом подспорье» очень заботила Елену Владимировну. Сетую на то, что школа нередко «отбивает всякий интерес к литературе», она писала, что школьные учебники «своей заявкой на окончательное и исчерпывающее раскрытие смысла художественного произведения лишают учеников возможности проявить инициативу»; «процесс добывания знаний о художественном произведении оказывается за пределами сознания учеников», которые «не представляют, что каждое знание добывается долгим и трудным путем и что каждое знание есть знание неполное, относительное». Контрольные вопросы учебников «рассчитаны на один-единственный и заранее предрешенный ответ», тогда как «история литературы до сих пор ставит перед нами больше вопросов, чем дает ответов. Многие произведения, которые, на первый взгляд, представляются легко доступными пониманию и не требующими подробных комментариев и разъяснений, вызывают вопросы». В качестве примера якобы «простого» текста далее рассматривалось «хрестоматийное» стихотворение Н. А. Некрасова «Вчерашний день, часу в шестом...». Е. В. Душечкиной удалось показать, что это «один из самых загадочных некрасовских текстов, со странной и до конца еще не понятой судьбой» [1: 382–383].

После переезда в 1990 году семьи Душечкиной — Белоусова с двумя детьми в Ленинград Елена Владимировна стала доцентом кафедры литературы Института культуры им. Н. Крупской, а с 1992 года — доцентом и позже профессором (1999) кафедры истории русской литературы Санкт-Петербургского университета. Там она работала до конца жизни. Читала курсы введения в литературоведение, истории древнерусской литературы, литературы XVIII и второй половины

XIX век, вела спецсеминары, руководила фольклорной практикой и научной работой студентов, аспирантами. В 1993 году защитила в СПбГУ докторскую диссертацию «Русский святочный рассказ: Становление жанра».

С начала 1990-х годов Елену Владимировну стали приглашать для преподавания русской литературы университеты США, Финляндии, Эстонии, Латвии. По мнению Х. Барана, опыт преподавания в Эстонии русской литературы студентам, для которых русский язык не был родным, очень помог ей, в частности, в Соединенных Штатах, когда пришлось обучать студентов с различными знаниями русского языка и русской культуры [3: 302–303]. В то же время она не отказывалась от приглашений региональных российских вузов, в том числе Апатитского филиала Петрозаводского государственного университета. В середине 2000-х годов профессор Душечкина прочитала там студентам курс истории русской литературы XIX века, а заодно с грустью побывала в местах своего детства. К сожалению, кафедра филологии в Апатитах просуществовала недолго, и специальность оказалась настолько «неактуальной», что в городе не удалось разыскать ни одного бывшего студента, чтобы тот вспомнил о встрече с замечательным ученым и педагогом.

Елена Владимировна обладала особым талантом комментирования литературных текстов. Он проявился в учебно-методических работах, примечаниях к публикациям отдельных произведений и в совместной с Х. Бараном работе с материалами архива одного из великих гуманистов XX века Романа Якобсона в Массачусетском технологическом институте: его перепиской с выдающимися славистами П. Г. Богатыревым, С. И. Карцевским, А. В. Соловьевым³.

В научном творчестве Е. В. Душечкиной преломились все «антропологические повороты» в гуманитарном знании, которые отчасти разрушили, отчасти переформировали границы между научными дисциплинами. Предметами изучения филологов стали разнообразные словесные феномены повседневной жизни. Среди них включились в научную орбиту, благодаря глубокому и нестандартному взгляду Душечкиной, семейные истории, детское литературное творчество, пионерская песня, практика имянаречения и многое другое. Оригинальность и значение ее трудов коренятся в способности, во-первых, обратить взгляд на «невидимые» и, казалось бы, «самоочевидные» слова и вещи, во-вторых, написать их историю в литературе и культуре на основе интересного сюжета и обширного историко-этнографического материала. По мнению М. Л. Лурье, особое место Елены Владимировны в российском литературоведении второй половины XX — начала XXI века определялось, в первую очередь, даже не тематикой, а «исследовательским почерком», который отличала «исключительная цепкость взгляда, обостренная филологическая наблюдательность — умение видеть в материале такие темы, детали и ракурсы, которых раньше не замечали или не считали достойными академического внимания» [4: 244].

В трудах Е. В. Душечкиной прослеживается один лейтмотив, который развивался, воплощаясь в разнообразных темах. Об этом она сама говорила в интервью для университетской газеты в Таллине в 2012 году. Елена Владимировна тогда сказала, что «темы как-то возникают сами. И порою (хотя и не всегда) вытекают одна из другой». Так и все ее книги «по существу, возникли из одного зерна». Начав заниматься «Повестью о Фроле Скобееве» (рубеж XVII—XVIII веков), она увидела важность для этого произведения святочного мотива, так как действие повести происходит на святках. О повести написала небольшую книжку [5]. Святочная тема породила интерес к святочному рассказу, «колоссальному корпусу текстов, посвящённых событиям, произошедшим на святках и печатавшимся, главным образом, в святочных и рождественских выпусках периодических изданий. Этим в те годы ещё никто не занимался». Так родилась тема докторской диссертации, переработанной в книгу о становлении жанра русского святочного рассказа [6]. В процессе работы Елена Владимировна обратила внимание на «большую группу текстов о рождественской ёлке, и, как оказалось, русская ёлка, её история никогда не была предметом специального исследования». В результате получилась книга «Русская ёлка. История, мифология, литература» [7] — об истории рождественской и новогодней «ёлки» и как праздника, и как ритуального символа. «Из той же святочной темы, — рассказывала Е. В. Душечкина, — выросла у меня ещё одна книга — о культурной истории имени Светлана [8]. Этим именем Жуковский назвал свою “святочную” балладу. Имя героини баллады понравилось читателям, но крестить девочек Светланами было нельзя: его не было в православных святках. И только после революции 1917 года оно стало распространяться, а позже входить в моду, так что в 1960-х годах стало одним из самых

употребительных женских имён. Из чисто “литературного” имени оно превратилось в обычное, общеупотребительное имя. Вот так и получились четыре моих книжки»⁴. В русском народном календаре святки — основной праздничный период, в том числе по смысловой наполненности, и этнографы всегда проявляли к нему большой интерес. Е. В. Душечкина показала, как «в рождественских литературных рассказах создавалась новая массовая традиция празднования Рождества с елкой и елочными персонажами», — пишет А. К. Байбурин, полагая, что «история изучения календарной темы в русской словесности делится на два периода: до Е. В. Душечкиной и после нее — редкий случай, когда один исследователь смог предложить коллегам и широкому кругу читателей новое видение целого комплекса культурных традиций» [1: 435, 438].

Все книги, в особенности «Русская ёлка» и «Светлана», прославили имя автора и стали массовым чтением, полностью сохранив при этом свое научное значение. По словам дочери, Елена Владимировна, будучи человеком общительным, очень открытым и демократичным, выкупала свою книгу в издательстве и дарила встреченным ею носительницам имени Светлана, будь то продавец или парикмахер [1: 721].

О «Светлане» литературный критик и писатель Н. Елисеев точно заметил, что эта книга — «синопсис истории России XIX–XXI веков, рассмотренной с неожиданной, необычной точки зрения»⁵. О «Русской ёлке» литературовед М. В. Строганов заключил, что «в центре её внимания вовсе не литературные тексты. В центре внимания её — массовое сознание в его эволюции на протяжении двух столетий»⁶. «Русская ёлка» выдержала уже три издания. На сегодня очень важно, что при всех культурных трансформациях неизменны семейный и личный, автобиографический смыслы праздника ёлки. Он был и остается «одним из составляющих элементов нормального детства» [7: 210]. Усвоенные с детства ёлочные тексты и сам праздник — как возобновляемое торжество и как воспоминание — входят в число немногих культурно-интегрирующих ценностей.

Последней в научной биографии Елены Владимировны стала монография о древнерусской повести о Фроле Скобееве и ее жизни в русской культуре на протяжении всех последующих веков [9]. Автор на новом уровне осмысления вернулась к древнерусскому тексту, к давно интересовавшей ее проблеме рецепции литературных произведений и к своей работе, опубликованной когда-то в качестве «учебного материала» [5]. Сейчас это возвращение воспринимается как символическое.

В июне 2020 года Елена Владимировна, как обычно, завершила учебный семестр в университете. Летом она заболела, в сентябре ее не стало.

Когда-то в одном интервью Ю. М. Лотман заметил о себе, что он «человек эпохи Просвещения». Это определение можно с полным правом отнести к Елене Владимировне Душечкиной. Будучи очень современным человеком — по научным взглядам, жизненным представлениям, поведению, кругу общения, стилю и т. д., она неизменно была верна идеям просветительства, культуры, высокого предназначения литературы, гуманитарной науки и Учительства. Не скажешь лучше, чем это сделал ее коллега и друг Михаил Викторович Строганов: «...какая гармоничная, какая светлая, какая чудесная жизнь!».

Об Александре Федоровиче Белоусове (10.08.1946–05.01.2023)

Александр Федорович Белоусов родился в Риге. Его отца, Федора Ивановича Белоусова (1903–1964), заслуженного мастера, новатора, организатора сталелитейного производства, неоднократно переводили на новое место работы, как и Владимира Ивановича Душечкина. К ландшафтам детства Александра Федоровича можно отнести рабочий поселок на окраине Риги, город Холмск на Сахалине, Петропавловск-Камчатский. Родным для него был и уральский Златоуст, откуда происходила мать, Маргарита Афанасьевна Радченко (1913–1979), химик по специальности. В Ригу семья вернулась в 1959 году. По окончании школы в 1964 году Саша Белоусов, как и Лена Душечкина, приобрел хотя и меньший, но опыт работы на заводе. В 1965 году он стал студентом русского отделения историко-филологического факультета Латвийского государственного университета, а в 1967-ом его командировали для продолжения образования на русском отделении историко-филологического факультета Тартуского государственного университета. Учился под руководством Ю. М. Лотмана. В Тарту познакомились и начали общий семейный и профессиональный путь Александр Белоусов и Елена Душечкина.

А. Ф. Белоусов начал с изучения русского фольклора Прибалтики, причем обратился к жанру духовных стихов, внимание к которому в советской фольклористике не приветствовалось. В 1970 году защитил дипломную работу «Образ автора-исполнителя в русских духовных стихах» и был принят в аспирантуру к Ю. М. Лотману. Тема его диссертации была связана с древнерусской литературой и фольклором: «Литературное наследие Древней Руси в народной словесности русских старожилов Прибалтики». Под «народной словесностью русских старожилов» по известным причинам скрывались фольклор и письменность старообрядцев. Александр Федорович проводил полевые исследования среди старообрядцев Эстонии и Латвии, опубликовал ряд работ по материалам духовных стихов. Диссертацию он защитил в 1980 году⁷.

С первых его шагов в профессии было ясно, что Белоусов не склонен идти проторенными путями. В биографических публикациях об ученом подчеркивается его «первопроходчество», прежде всего, в фольклористике. Оно касается предметной области, тем исследований, подходов к их изучению. При этом Александр Федорович, как и Елена Владимировна, на «методологические» темы рассуждать не любил. И сталкивался с непониманием не только «контролирующих инстанций», но и многих коллег, относивших предметы его занятий к научным маргиналиям. Попытку публикации Белоусовым подборки высказываний информантов о «чужих народах» в 1975 году пресекла цензура. Материалы, подготовленные им по приглашению видного фольклориста Эрны Васильевны Померанцевой для сборника русского фольклора Прибалтики [10], первоначально не были приняты, поскольку, как пишет С. Ю. Неклюдов, «не соответствовали привычным понятиям о фольклоре», не включали семейную и календарную обрядность, но изобиловали «непопулярными» жанрами: частушками и романсами. «Это несоответствие между теоретическим представлением о том, какой “должна быть” фольклорная традиция, с одной стороны, и какова она в действительности, с другой, стало для Александра Федоровича одним из основных побуждений к пересмотру “предметного поля” фольклористики, а в конечном счете привело к исследованию без каких бы то ни было цензур и изъятий ее наименее изученной части — городского фольклора (и как его подразделений — современного детского фольклора и современного анекдота). Именно формированием свежего взгляда на городской фольклор, на детский фольклор, на современный анекдот отечественная наука обязана А. Ф. Белоусову» [11: 50].

По поводу этой мысли С. Ю. Неклюдова возник своеобразный диалог на страницах журнала «Живая старина» между исследователями — авторами статей, написанных к последующим юбилеям А. Ф. Белоусова, то есть с известными временными промежутками. М. В. Строганов заметил, что для преодоления названного противоречия требовалось «не просто пересмотреть границы “предметного поля” фольклористики, но и применить новые методы». При этом подход Белоусова он свел к тому, что «изучение фольклора было погружено в изучение быта», и это фактически возвращает к классическим этнографическим трудам, например, Д. К. Зеленина [12: 58]. О. Р. Николаев пошел значительно дальше, сделав попытку определить свойства «белоусовского метода». К ним он отнес «филологизм»; выявление «пересечений и взаимоотражений» феноменов, существующих «на границах культурных явлений» («в поле взаимодействия разных пластов культурной реальности»); тяготение к методологии «культурной микроистории». Кроме того, он отметил как присущие именно А. Ф. Белоусову, а, по сути, неотделимые от культур-антропологических занятий в целом такие качества исследователя, как «чутье на “смысловые интриги”», позволяющее увидеть явления, которых никто не замечал, и «императив поиска смысла», то есть приоритет семантики [13: 57–58]. Сам Александр Федорович утверждал, что литература всегда привлекала его «не столько своими эстетическими свойствами, сколько как явление, аккумулирующее основные культурные смыслы»⁸.

А. Ф. Белоусов начал преподавательскую деятельность на кафедре русской литературы Тартуского университета. После переезда в Таллин они с Еленой Владимировной вместе преподавали на кафедре русской литературы Таллинского педагогического института, организуя филологические конференции, публикуя научные сборники, антологии, методические работы в издательстве института. Основным у Белоусова был пропедевтический курс «История русской литературы», который состоял из практических занятий по анализу литературной классики XIX–XX веков и требовал большой научно-методической подготовки. А далее произошло то, что И. С. Веселова назвала взрывом «“бомбы” городского фольклора и школьного быта»: в издательстве Таллинского пединститута минимальным тиражом в предельно скромном, соответственно своему времени, полиграфическом

исполнении были опубликованы книги Белоусова, «спрятавшиеся за жанром учебного материала по теории литературы». «Анекдот» [14] и двухтомник «Школьный быт и фольклор» [15] «передавали из рук в руки филологи и фольклористы позднего СССР <...>. Хорошо знакомая поведенческая и речевая повседневность становилась предметом чуткого филологического анализа и исторического исследования блестящего коллектива, который собрал Александр Федорович» [16: 243]. Анекдоты, страшные истории, «саdistские стихи», «смеховой мир тусовки», детская ироническая поэзия, девичьи любовные рассказы, альбомы детской колонии, граффити, другие феномены современной культуры после публикаций Белоусова начали утверждаться в качестве достойного объекта академических штудий. Александр Федорович увлек изучением школьного и подросткового фольклора группу исследователей, разных по опыту, статусу и местожительству, но в большинстве своем молодых петербургских фольклористов. Некоторое время спустя, уже в петербургский период жизни Белоусова и Душечкиной, во второй половине 1990-х, этот коллектив в расширенном составе включился в работу руководимого Александром Федоровичем семинара и итогового коллективного проекта «Русский школьный фольклор» [17].

После переезда в Ленинград в октябре 1990 года А. Ф. Белоусов вначале работал старшим научным сотрудником Отдела новой литературы ИРЛИ РАН (Пушкинский дом) (1990—1998), затем доцентом кафедры истории русской литературы Санкт-Петербургского государственного университета (1998—1999) и доцентом кафедры детской литературы Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (1999—2013).

Во второй половине 1990-х — начале 2000-х годов вместе с Сергеем Юрьевичем Неклюдовым они возглавили коллективный научный проект «Современный городской фольклор», который включал проведение конференций и семинаров, а также публикацию одноименного сборника [18]. Это было первое в отечественной науке комплексное исследование городского фольклора второй половины XX века по материалам и результатам исследований субкультурных традиций, «переходных» обрядов в их городском бытовании, мифологии городского пространства, фольклорных жанров и речевого обихода современного города. В проекте участвовали исследователи из Петербурга, Москвы, Перми, Ульяновска, Петрозаводска. На базе этого проекта впоследствии сформировался Центр типологии и семиотики фольклора Российского государственного гуманитарного университета.

В 1997–2001 годах А. Ф. Белоусов совместно с Татьяной Владимировной Цивьян был организатором и координатором проекта Совета по мировой культуре РАН «Провинциальный текст русской культуры». Эта тема для Александра Федоровича представляла особый, личный интерес. «Выросший в рабочем поселке — пригороде Риги, которая в свою очередь расположена на окраине России, я всегда ощущал себя провинциалом, — писал он. — Поэтому, когда в 1990-е гг., феномен провинции и провинциальности осознается как актуальная проблема нашей культуры, принял активное участие в конференциях, которые Научный совет по истории мировой культуры Российской Академии наук посвятил изучению и осмыслению провинции <...>, в дальнейшем всё большее внимание стало привлекать реальное разнообразие провинции — множество провинциальных мест-локусов и связанных с ними локальных текстов. Мне кажется, что именно локальные тексты выходят на первый план в изучении русского культурного пространства»⁹. Проект был международным. В нем, кроме российских литературоведов, фольклористов, историков культуры, участвовали ученые из Италии (университета города Бергамо) и Голландии. «Провинциальные» конференции проходили в Твери (1997, 1998, 2001), Ельце (1999), Перми (2000), всегда с интересными поездками по небольшим городам областей (рисунки 3, 4). По результатам издавались сборники статей, которые сразу стали библиографической редкостью [19, 20]. Итогом была книга «Геопанорама русской культуры» [21].

Тематика работ А. Ф. Белоусова впечатляет своим разнообразием, особенно если учесть, что при изучении любого культурного явления, текста он был исключительно дотошен, внимателен к «мелочам» (и не считал их таковыми), не успокаивался до тех пор, пока не уточнял все возможные их смыслы и обстоятельства существования. Современный фольклор он изучал всесторонне, в разной среде и разных жанров (городская песня, саdistские стишки и другое), отдавая предпочтение анекдоту. Со смехом рассказывал, как его сын-школьник попал в трудное положение, когда надо было ответить на вопрос учителя, кем работает папа: «Не скажешь ведь, что отец — главный специалист по анекдотам». Помимо фольклора, А. Ф. Белоусов занимался литературными текстами русских классиков, поэтов Серебряного века,

малоизвестных и рано умерших поэтов второй половины XX века. Благодаря ему русской литературе и филологической науке было вновь подарено имя Леонида Добычина. Он публиковал статьи о жизни и деятельности писателя, комментировал его тексты¹⁰. Работая долгие годы на кафедре детской литературы СПбГУКИ, занимаясь историей и особенностями культуры детства, Александр Федорович обратил особое внимание на роль образовательных учреждений Нового времени, которые способствовали появлению таких своеобразных культурных типов, как «институтка» или «семинарист». И он предпринял исследования этих культурных типов¹¹.

Рис. 3. Участники первой конференции «Провинциальный текст русской культуры». Тверь, 1997. Стоят (слева направо): В. Н. Сажин, В. В. Абашев, И. А. Разумова, А. Ф. Белоусов, В. Ш. Кривонос, сидит: А. Л. Топорков. Фото из личного архива И. А. Разумовой

Рис. 4. А. Ф. Белоусов (первый слева) и его «команда» на пермской «провинциальной» конференции. Пермская область, 2000. Фото из личного архива И. А. Разумовой

Своих занятий Александр Федорович не оставлял до последних дней, несмотря на проблемы со зрением, да и другие недуги. Оставался неизменно дружелюбным, очень остроумным, радовался успехам учеников, стойко переносил свою утрату и «нестроения» текущей действительности. Уход его был неожиданным и почти совпал с кануном Рождества — временем, которое так же неотделимо от памяти о Елене Владимировне Душечкиной, как и от праздничного «чуда» (рис. 5).

Рис. 5. А. Ф. Белоусов и Е. В. Душечкина дома. Санкт-Петербург, 08.01.1999. Фото И. А. Разумовой

«Обращать память в слова»: послесловие

Выпускники одной кафедры русской литературы, ученики Юрия Михайловича Лотмана, они встретились в Тарту. Служа гуманитарной науке и просвещению, шли каждый по своему пути, но в одном направлении, увлеченно и достойно. «Пожалуй, самая главная их черта — открытость и доброжелательность к новым темам, новому материалу, новым людям», — написали составители юбилейного альманаха в честь Е. В. Душечкиной и А. Ф. Белоусова Светлана Леонтьева и Кирилл Маслинский, обращаясь к читателям от лица научного сообщества, которое своим возникновением обязано юбилярам [22: 5]. Елена Владимировна и Александр Федорович сумели собрать вокруг себя круг яркой научной молодежи. Формальными научными руководителями они были для единиц, но для всех — авторитетными наставниками, доверительными собеседниками, друзьями, а также хозяевами гостеприимного дома, «куда можно зайти на чашку чая и по научному, и по ненаучному поводу» [22: 6]. Не зря старший коллега и друг семьи заметил, что «составленному этим “молодняком” юбилейному сборнику в честь А. Ф. Белоусова и Е. В. Душечкиной можно только завидовать» [12: 58].

У Елены Владимировны и Александра Федоровича было еще одно общее качество. Оба не только были центром притяжения окружающих «здесь и сейчас», поддерживая и гуманитарную среду в целом, и отдельных людей своим участием в конференциях, рецензированием и оппонированием, живым научным общением, но и хорошо понимали значение сохранения памяти об ушедших. Они старались участвовать в юбилейных и поминальных мероприятиях, изданиях, посвященных учителям, коллегам, всем, кто был уважаем и дорог. Дочь вспоминает, что Елена Владимировна, бывая на похоронах, «считала своим долгом произнести речь об умершем», особенно если возникала неловкая пауза. «Тогда она собиралась с духом и начинала первая. Это, по ее убеждению, было абсолютно необходимым — обращать память в слова, хранить и передавать ее» [1: 717]. Думается, помимо научных трудов и открытий, такое отношение к людям и памяти — чрезвычайно важная часть наследия, оставленного нам Еленой Владимировной Душечкиной и Александром Федоровичем Белоусовым.

Список сокращений

ИРЛИ РАН — Институт русской литературы Российской академии наук (Пушкинский дом)
СПбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет
СПбГУКИ — Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
ЦГП КНЦ РАН — Центр гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра
Российской академии наук

Примечания

¹ Историко-биографические сведения о Душечкиных содержат реконструированную Е. А. Белоусовой биографию Я. И. Душечкина, старшего брата деда Елены Владимировны [2: 557–576], воспоминания о ростовской юности, написанные В. Д. Фоменко и опубликованные с комментариями Елены Владимировны: Душечкина Е. В. Будни и праздники молодой ростовчанки (1920-е — начало 1930-х гг.) [19: 85–96; 1: 722–736]; автобиографический текст Е. В. Душечкиной о детстве, опубликованный с примечаниями Е. А. Белоусовой: <Моя жизнь> (1943–1944) [1: 737–743]. С помощью Е. В. Душечкиной была составлена информационная справка об ее отце в энциклопедии «Литературные Хибиньы»: Душечкин Владимир Иванович // Шталь Е. Н. Литературные Хибиньы: энциклопедический справочник. 1835–2015. М.: «АИРО-XXI», 2017. С. 272. Канва биографии Е. В. Душечкиной прослежена в публикациях-некрологах Х. Барана [3], М. Лурье [4], М. Строганова: Памяти Елены Владимировны Душечкиной. Старая рецензия Михаила Строганова с новыми комментариями // Labyrinth. Теории и практики культуры. URL: <https://labyrinth.ivanovo.ac.ru/2020/09/29/памяти-елены-владимировны-душечкино/> (дата обращения: 27.02.2023); Т. В. Шмелевой: Шмелева Т. В. Траектории словесности в научной судьбе Елены Владимировны Душечкиной // Профессорский журнал. Серия «Русский язык и литература». 2021. № 1 (5). С. 46–53. DOI: 10.18572/2687-0339-2021-1-46-53.

² Речь идет о Первой летней школе по изучению знаковых систем, которая состоялась в августе 1964 г. в Эстонии под руководством Ю. М. Лотмана. Она начало регулярным школам и публикациям по семиотике культуры, всколыхнула научную общественность и, несмотря на известные препятствия, вызвала постепенно нарастающую волну семиотических исследований. См., напр.: Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа / под ред. А. Д. Кошелева М.: «Гнозис», 1994. 560 с.; Московско-тартуская семиотическая школа: История, воспоминания, размышления / под ред. С. Ю. Неклюдова. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 381 с.; Salupere S. Tartu Summer Schools of Semiotics at the time of Juri Lotman. URL: https://www.researchgate.net/publication/274222037_Tartu_Summer_Schools_of_Semiotics_at_the_Time_of_Juri_Lotman (дата обращения: 21.02.2023); Нарский И. В. Школа Лотмана: европейские интеллектуалы на советской почве // Вестник Пермского университета. 2019. Вып. 3 (38). С. 57–63. DOI: 10.17072/2219-3111-2017-3-56-63).

³ Публикации: Баран Х., Душечкина Е. В. Письма П. Г. Богатырева Р. О. Якобсону // Славяноведение. 1997. № 5. С. 69–72; Баран Х., Душечкина Е. В. Страница из истории славяноведения: Письмо С. И. Карцевского И. И. Мещанинову // Литературный текст: Проблемы и методы исследования. Вып. 4 / отв. ред. И. В. Фоменко. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1998. С. 150–156; Баран Х., Душечкина Е. В. Переписка С. И. Карцевского и Р. О. Якобсона. Вступ. ст., публ. примеч. // Роман Якобсон: тексты, документы, исследования. М., 1999. С. 175–191; Баран Х., Душечкина Е. В. Вокруг «Слова о полку Игореве»: Из переписки Р. О. Якобсона и А. В. Соловьева // Славяноведение. 2000. № 4. С. 50–78.

⁴ Елена Душечкина: очень жаль, что обычай семейного чтения исчез: Интервью. 4 февраля 2012. URL: <http://phil.spbu.ru/o-fakultete-1/o-nas-pishut/elena-dushechkina-ochen-zhal-cto-obychai-semeinogo-chteniya-ischez/> (дата обращения: 27.02.2023).

⁵ Елисеев Н. Насмешка Клио // Эксперт. 2007. № 9 (311). URL: https://expert.ru/northwest/2007/09/sinopsis_istorii/ (дата обращения: 26.02.2023).

⁶ Памяти Елены Владимировны Душечкиной. Старая рецензия Михаила Строганова.

⁷ Биографическая информация, сведения о научной деятельности А. Ф. Белоусова, избранные библиографические данные содержатся в статьях, преимущественно юбилейных, в справочных

публикациях. Помимо цитируемых в статье [11–13], см., напр.: Белоусов Александр Федорович // Пушкинский дом: Материалы к истории. 1905–2005. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 403–404; Байбурин А. К., Левинтон Г. А. От редакции. II (Европейский университет в Санкт-Петербурге) // Фольклор, постфольклор, быт, литература: сб. ст. к 60-летию Александра Федоровича Белоусова. СПб.: СПбГУКИ, 2006. С. 6–10; Первопроходец: Александру Федоровичу Белоусову — 75 лет. URL: <https://ruthenia.ru/folklore/belousov-yubiley.pdf> (дата обращения: 24.02.2023); Александр Федорович Белоусов (10.08.1946, Рига — 05.01.2023, Санкт-Петербург). URL: <https://ctsf.ru/sites/default/files/2023-01/Belousov-nekrolog.pdf> (дата обращения: 01.02.2023) и др.

⁸ Белоусов А. Ф. [Автобиография] // Открытый институт русского языка и культуры имени Е. А. Маймина. URL: <https://majmin.pskgu.ru/page/9200932d-90a5-4a5a-a686-6aa1e8d9f63b> (дата обращения: 01.02.2023).

⁹ Там же.

¹⁰ См., напр.: Добычин Л. Город Эн / Комментарий и примечания А. Ф. Белоусова. Даугавпилс: Изд-во Даугавпилс. ун-та Saule, 2007. С. 93–226.

¹¹ См. статьи А. Ф. Белоусова: Институтки // Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. М.: Новое литературное обозрение, 2001. С. 5–32; Дружба и обожание среди воспитанниц женских институтов в России начала XX века // Сюжетосложение и сюжетогрфия (Новосибирск). 2019. № 2. С. 120–126; Образ семинариста в русской культуре и его литературная история (от комических интермедий ХУШ в. — до романа Надежды Хвоцинской «Баритон» // Традиция в фольклоре и литературе: Статьи, публикации, метод. разработки преподавателей и учеников Академической гимназии Санкт-Петербургского гос. ун-та. СПб.: Академическая гимназия СПб. гос. ун-та, 2000. С. 159–176.

Список источников

1. Душечкина Е. В. «Строгая утеха созерцанья». Статьи о русской культуре. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 808 с.
2. Прекраснейшей: сборник памяти Елены Душечкиной. СПб.: Нестор-История, 2022. 808 с.
3. Baran, H. Elena Vladimirovna Dushechkina (May 1, 1941 — September 21, 2020) // *Slavica Revalensia*. 2020. Vol. VII. P. 300–309. DOI: <https://doi.org/10.22601/SR.2020.07.11>.
4. Лурье М. Елена Владимировна Душечкина (1 мая 1941 — 21 сентября 2020) // Антропологический форум. 2020. № 47. С. 243–246. doi: <https://doi.org/10.31250/1815-8870-2020-16-47-243-246>.
5. Душечкина Е. В. Стилистика русской бытовой повести XVII века (Повесть о Фроле Скобееве): Учебный материал по древнерусской литературе. Таллин: Таллинский пед. ин-т, 1986. 93 с.
6. Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ: становление жанра. СПб.: Языковой центр СПбГУ, 1995. 256 с.
7. Душечкина Е. В. Русская ёлка. История, мифология, литература. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. 360 с.
8. Душечкина Е. В. Светлана: культурная история имени. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2007. 226 с.
9. Душечкина Е. В. Повесть о Фроле Скобееве: история текста и его восприятие в русской культуре. СПб.: Юолукка, 2018. 128 с.
10. Фольклор русского населения Прибалтики / авт.-сост. А. Ф. Белоусов, Т. С. Макашина, Н. К. Митропольская; отв. ред. Э. В. Померанцева. М.: Наука, 1976. 245 с.
11. Неклюдов С. Ю. Александру Федоровичу Белоусову — 60 лет // Живая старина. 2006. № 3. С. 50.
12. Строганов М. В. А. Ф. Белоусову — 70 лет // Живая старина. 2016. № 3. С. 58.
13. Николаев О. Р. К 75-летию Александра Федоровича Белоусова // Живая старина. 2021. № 4 (112). С. 57–58.
14. Учебный материал по теории литературы. Жанры словесного текста. Анекдот / сост. А. Ф. Белоусов. Таллинн: Таллин. пед. ин-т, 1989. 204 с.
15. Школьный быт и фольклор: в 2 ч. Ч. 1. Учебный материал по русскому фольклору / сост. А. Ф. Белоусов. Таллинн: Таллин. пед. ин-т, 1992. 223 с.; Ч. 2. Девичья культура / сост. А. Ф. Белоусов. Таллинн: Таллин. пед. ин-т, 1992. 160 с.

16. Веселова И. С. К юбилею Александра Федоровича Белоусова // Антропологический форум. 2021. № 51. С. 239–245. doi: 10.31250/1815-8870-2021-17-51-239-245.
17. Русский школьный фольклор. От вызываний Пиковой дамы до семейных рассказов / сост. А. Ф. Белоусов. М.: Ладомир, АСТ, 1998. 744 с.
18. Современный городской фольклор / редколл. А. Ф. Белоусов, И. В. Веселова, С. Ю. Неклюдов. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2003. 736 с.
19. Русская провинция: миф — текст — реальность / сост. А. Ф. Белоусов, Т. В. Цивьян. М.; СПб.: Тема, 2000. 491 с.
20. Провинция как реальность и объект осмысления: мат-лы науч. конф. / сост. А. Ф. Белоусов, М. В. Строганов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. 228 с.
21. Геопанорама русской культуры: Провинция и ее локальные тексты / сост. В. В. Абашев, А. Ф. Белоусов, Т. В. Цивьян; отв. ред. Л. О. Зайонц. М.: Языки славянской культуры, 2004. 672 с.
22. «От... и до...». Юбилейный альманах в честь Е. В. Душечкиной и А. Ф. Белоусова / сост. С. Г. Леонтьева и К. А. Маслинский СПб.: Бельведер, 2006 236 с.

References

1. Dushechkina E. V. “*Strogaya utekha sozercan'ya*”. *Stat'i o russkoj kul'ture* [“Strict joy of contemplation”. Articles about Russian culture]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie [New Literary Review], 2022, 808 p. (In Russ.).
2. *Prekrasnejšej: sbornik pamyati Eleny Dushechkinoj* [To the most beautiful: a collection in memory of Elena Dushechkina]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 2022, 808 p. (In Russ.).
3. Baran H. Elena Vladimirovna Dushechkina (May 1, 1941 – September 21, 2020). *Slavica Revalensia*, 2020, Vol. VII, pp. 300–309. DOI: <https://doi.org/10.22601/SR.2020.07.11>.
4. Lur'e M., Elena Vladimirovna Dushechkina (1 maya 1941 — 21 sentyabrya 2020) [Elena Vladimirovna Dushechkina (May 1, 1941 — September 21, 2020)]. *Antropologičeskij forum* [Anthropological forum], 2020, no. 47, pp. 243–246. DOI: <https://doi.org/10.31250/1815-8870-2020-16-47-243-246>. (In Russ.).
5. Dushechkina E. V. *Stilistika russkoj bytovoj povesti XVII veka (Povest' o Frole Skobeeve): Učebnyj material po drevnerusskoj literature* [The style of the Russian everyday story of the 17th century (The Tale of Frol Skobeev), Educational material on ancient Russian literature]. Tallinn, Tallinskij pedagogičeskij institut [Tallinn Pedagogical Institute], 1986, 93 p. (In Russ.).
6. Dushechkina E. V. *Russkij svyatočnyj rasskaz: stanovlenie zhanra* [Russian Christmas story: the formation of the genre]. Saint Petersburg, Yazykovoј centr Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Language Center of St. Petersburg State University], 1995, 256 p. (In Russ.).
7. Dushechkina E. V. *Russkaya yolka. Istorija, mifologija, literatura* [Russian Christmas tree. History, mythology, literature]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge [European University at St. Petersburg Press], 2012, 360 p. (In Russ.).
8. Dushechkina E. V. *Svetlana: kul'turnaya istorija imeni* [Svetlana: cultural history of the name]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge [European University at St. Petersburg Press], 2007, 226 p. (In Russ.).
9. Dushechkina E. V. *Povest' o Frole Skobeeve: istorija teksta i ego vospriyatie v russkoj kul'ture* [The Tale of Frol Skobeev: the history of the text and its perception in Russian culture]. Saint Petersburg, Yuolukka, 2018, 128 p. (In Russ.).
10. *Fol'klor russkogo naseleniya Pribaltiki* [Folklore of the Russian population of the Baltics]. Moscow, Nauka, 1976, 245 p. (In Russ.).
11. Neklyudov S. Yu. *Aleksandru Fedorovichu Belousovu — 60 let* [Alexander Fedorovich Belousov — 60 years old]. *Zhivaya starina* [Living Antiquity], 2006, no. 3, p. 50. (In Russ.).
12. Stroganov M. V. *A. F. Belousovu — 70 let* [A. F. Belousov — 70 years old]. *Zhivaya starina* [Living Antiquity], 2016, no. 3, p. 58. (In Russ.).
13. Nikolaev O. R. *K 75-letiju Aleksandra Fedoroviča Belousova* [To the 75th anniversary of Alexander Fedorovich Belousov]. *Zhivaya starina* [Living Antiquity], 2021, no. 4 (112), pp. 57–58. (In Russ.).

14. *Uchebnyj material po teorii literatury. Zhanry slovesnogo teksta. Anekdot* [Educational material on the theory of literature. Genres of verbal text. Joke]. Tallinn, Tallinskij pedagogičeskij institut [Tallinn Pedagogical Institute], 1989, 204 p. (In Russ.).
15. *Shkol'nyj byt i fol'klor: v 2 chastyah. Ch. 1. Uchebnyj material po russkomu fol'kloru* [School life and folklore: in 2 parts. Chapter 1. Educational material on Russian folklore]. Tallinn, Tallinskij pedagogičeskij institut [Tallinn Pedagogical Institute], 1992, 223 p.; *Chapter 2. Devich'ya kul'tura* [Maiden culture]. Tallinn, Tallinskij pedagogičeskij institut [Tallinn Pedagogical Institute], 1992, 160 p. (In Russ.).
16. Veselova I. S. K yubileyu Aleksandra Fedoroviča Belousova [To the anniversary of Alexander Fedorovich Belousov]. *Antropologičeskij forum* [Anthropological forum], 2021, no. 51, pp. 239–245. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31250/1815-8870-2021-17-51-239-245>.
17. *Russkij škol'nyj fol'klor. Ot vzyvanij Pikovoj damy do semejnyh rasskazov* [Russian school folklore. From the invocations of the Queen of Spades to family stories]. Moscow, Ladomir, AST, 1998, 744 p. (In Russ.).
18. *Sovremennyj gorodskoj fol'klor* [Contemporary urban folklore]. Moscow, Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet [Russian State University for the Humanities], 2003, 736 p. (In Russ.).
19. *Russkaja provincija: mif — tekst — real'nost'* [Russian province: myth — text — reality]. Moscow, Saint Petersburg, Tema, 2000, 491 p. (In Russ.).
20. *Provincija kak real'nost' i ob'ekt osmysleniya: mat-ly nauch. konf.* [The province as a reality and an object of reflection: Proceedings of a scientific conference]. Moscow, Tver', Tverskoj gosudarstvennyj universitet [Tver State University], 2001, 228 p. (In Russ.).
21. *Geopanorama russkoj kul'tury: Provincija i ee lokal'nye teksty* [Geopanorama of Russian culture: The province and its local texts]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury [Languages of Slavic culture], 2004, 672 p. (In Russ.).
22. *“Ot... i do...”*. *Yubilejnyj al'manah v chest' E. V. Dushechkinoj i A.F. Belousova* [“From... to...” Anniversary almanac in honor of E. V. Dushechkina and A. F. Belousov]. Saint Petersburg, Bel'veder, 2006, 236 p. (In Russ.).

Информация об авторе

И. А. Разумова — доктор исторических наук, главный научный сотрудник.

Information about the author

I. A. Razumova — Doctor of Sciences (History), Chief Research Fellow.

Статья поступила в редакцию 06.03.2023; одобрена после рецензирования 20.03.2023; принята к публикации 21.04.2023.
The article was submitted 06.03.2023; approved after reviewing 20.03.2023; accepted for publication 21.04.2023.